

На верхнем этаже «Сердца моря» ярко освещался полуоткрытый сводчатый купол.

Это был самый роскошный банкетный зал во всем Цине, и в нем обычно проходили самые престижные мероприятия страны.

В дополнение к государственным банкетам, которые обычно спонсировались Future Group, частные мероприятия или деловые мероприятия должны были заплатить ошеломляющие двадцать миллионов новых долларов Циня, чтобы арендовать место проведения.

Учитывая нынешнее международное влияние Циня и Альянса обороны Земли, банкет, состоявшийся здесь в этот момент, был, вероятно, одним из самых влиятельных событий в мире.

Это было даже сравнимо с государственным банкетом в Капитолии. Возможно, доступные блюда не были лучшими деликатесами, но за пределами самого ужина решения, принятые на мероприятии, диктовали будущее направление мира.

“Ха-ха, президент Чжан, поздравляю!” Мужчина в костюме вышел вперед и поздравил его.

“Похоже, что Бог рассудил позволить Циню продолжать процветать, потому что каждый гражданин Циня сделал правильный выбор.” В черном вечернем платье представительница общины с улыбкой подняла бокал и произнесла поздравительные слова.

Президент Чжан смиренно улыбнулся в ответ на похвальные слова и передал почетному гостю самый изящный образ, какой только мог. Однако уголок его рта приподнялся, и румянец на его лице показал гордость в его уме.

Эта победа пришла очень легко и даже могла быть описана как ожидаемая.

Однако, даже зная об этом, маленькое тщеславие в умах людей все равно было удовлетворено.

Кто бы мог подумать, что человек, живший в изгнании в Новой Зеландии четыре года назад, оказался лидером революции Циня, и выдвинутым на трон президента?

Конечно, очевидно, что не все были довольны таким результатом.

Приглашенные оппозиционеры стояли по углам банкетного зала. Они смотрели на Чжан Япина, который получал все комплименты в мире, с завистью и ревностью в глазах. Они шептались и насмехались.

— Ты только нашел нужного человека. Чем тут гордиться.”

“Просто марионетка...”

— Хм! Когда я стану президентом, первое, что я сделаю, — это покончу с монополией Future Group на экономику Циня. Второе, что я сделаю, — это заберу национальную оборону и разведывательную мощь Небесной Торговли. Предприятие управляет страной, как вы смеее...” Наиболее радикальные голоса скрежетали зубами, извергая свои политические устремления членам своей партии.

Иногда гости, которые слышали их слова, просто смеялись и шутили.

— Вот почему ты никогда не станешь президентом.”

Лицо мужчины покраснело от гнева, но вместо этого он отвернулся.

Очевидно, когда он произносил эти слова, он также ясно знал это.

До тех пор, пока Цинь продолжал процветать, эти слова будут реальностью только в его мечтах...

В дополнение к немногочисленным жалобам, главная тема всего банкета была позитивной и воодушевляющей.

Мелодичная симфония эхом отдавалась в каждом углу зала, и вежливые официанты проходили между креслами, чтобы налить вино в бокалы на длинных столах.

Время от времени у входа в банкетный зал поднималась суматоха, и гости в банкетном зале время от времени обращали свое внимание на дверь.

В дополнение к тем, которые были важными и отличительными, были приглашены послы некоторых сверхдержав, министры государств-членов Альянса обороны Земли, генералы и президенты вассальных государств Моро, Филиппин(Страны Ф) и Мадагаскара...

Для приезжих гостей люди, которые приветствовали, и люди, которых приветствовали, были довольно величественными. Поскольку этот визит должен был заложить основу для дипломатических отношений двух стран на ближайшие четыре года, такая экстравагантность была оправдана.

“Добро пожаловать, мистер Керри.” Глядя на человека, который только что вошел в зал, Чжан Япин выглядел слегка удивленным, но вскоре он естественно улыбнулся и протянул правую руку: “Для США большая честь иметь такого выдающегося государственного секретаря, как вы.”

“Спасибо, — хотя Керри не был доволен такой похвалой, он все же ответил улыбкой. “От имени правительства Соединенных Штатов я поздравляю вас с избранием. Я надеюсь работать с вами для обеспечения мира во всем мире в течение следующих четырех лет и сотрудничать в более широкой области...”

После того, как он закончил строки, которые хотел сказать, Керри улыбнулся и вежливо поклонился президенту Чжану. Толпа вокруг него зааплодировала, когда он отпустил руку президента Чжана и вошел в зал.

В лифте, ведущем в банкетный зал, Цзян Чэнь нежно взял Айшу за руку. Он посмотрел на шумную толпу, а также на якоря, остановленные полицией и армией на лужайке за окном всю-стену, затем продекламировал.

“Если Рай будет на этой земле, Дамаск — это и никто, кроме нее;

Если на небесах, то от нее исходит ее воздух и ее удобства.”*

*:»If Paradise be on this earth, Damascus 'tis and none but she;

If in the heavens, from her derives its air and its amenity» в оригинале, насколько я понял он процитировал чё то, но в гугле об этом ничего нет

“Разве мы не собираемся решать южноамериканскую проблему?” Айша неловко повернула свое миниатюрное тело в вечернем платье, посмотрела на хрустальные туфли на высоких каблуках и прошептала: “Какое это имеет отношение к Дамаску?”

“Международные проблемы никогда не существовали в изоляции. Эти две проблемы на самом деле могут быть решены вместе,” — Цзян Чэнь пожал плечами и указал из окна от пола до потолка на мужчину с платком на голове, которого сопровождали через парковку. «Ты видишь это? Это король Саудовской Аравии. Рядом с ним должна быть очаровательная принцесса, но он не привел ее с собой”

«Какое отношение он имеет к нам?” — спросила Айша.

“Конечно, проще говоря,” засмеялся Цзян Чэнь, — мы решим сирийскую проблему для России, и КГБ “заменит » президента Колумбии для меня. Я просто дружу с кое-кем на Ближнем Востоке, кто может познакомить меня с сирийским генералом и дать короткий путь, чтобы избежать военных информаторов США в Персидском заливе.”

Из-за инцидента с «Аресом» отношения между Цинем и Америкой внезапно повернулись на девяносто градусов, превратившись из холодной войны в неясные отношения. Как долго

продлятся эти отношения, будет зависеть от следующего человека, отдающего приказы в Капитолии.

В течение этого времени США не будет находиться на агрессивном фронте с Небесной Торговлей, но Небесная Торговля также не должна волновать США. Поддержание этих отношений с Джозефом Кеннеди до его восшествия на престол, возможно, могло бы добавить еще одного члена в Альянс обороны Земли.

Вариант избегания войны должен быть предпочтительным вариантом.

Не говоря уже о...

Цзян Чэнь сделал паузу и улыбнулся Айше.

«И разве ты не хочешь помочь своему родному городу?»

Держась за руку Цзян Чэня, Айша мягко покачала головой и мягко улыбнулась.

«Это не мой дом, твое плечо — это место которому я принадлежу.»

Нежность, скрытая в сапфировых глазах, даже нечаянно тронутая, заставила его сердце растаять.

Тем не менее, в этой откровенной мягкости Цзян Чэнь все еще не мог почувствовать облегчения.

Когда он впервые вытащил ее из этой пустыни, снял с нее изодранный платок и привел в секуляризованное общество, это позволило ей войти в другой мир, который она видела только в фантазиях. Это также обратило её в атеизм...

Однако даже по прошествии стольких лет она не полностью оправилась от травмы своего родного города

В конце концов, это было слишком, для пятнадцатилетней девочки — видеть, как умирают ее родители, а затем обезглавливаются боевиками у нее на глазах. Она прошла через голод, болезни и смерть... Слово «жестоко» бледно по сравнению с тем, что она испытала.

Она всегда предпочитала забыть о своем прошлом и вместо этого заполняла недостающую часть своего сердца высокой, уверенной фигурой.

На пять лет.

Прим. Штраусберга: Однако всё же она стала искусной убийцей, и я сомневаюсь что эти воспоминания теперь приносят ей такую же боль, как и пять лет назад, когда она была готова умереть, или продать себя в рабство.

Цзян Чэнь не собирался напоминать ей об этих плохих воспоминаниях. Он просто хотел что-то для нее сделать.

Даже с силой цивилизации Гейи он не мог вернуть мертвых.

Возможно, мирный и процветающий родной город мог бы заставить ее чувствовать себя немного лучше.

Кроме того, это было единственное, что он мог для нее сделать.

Теперь время пришло.

Цзян Чэнь погладил ее каштановые волосы, приблизился к уху и тихо сказал:

“Просто считай это чем-то для меня.”

Маленькая рука нежно накрыла теплую большую ладонь. Ее веки были полузакрыты, когда она кротко кивнула.

«Ладно.»

<http://tl.rulate.ru/book/4900/1723076>